

Наталия Филимошкина

Шанс (сборник)

Наталия Филимошкина

Шанс (сборник)

«Автор»

2013

Филимошкина Н. В.

Шанс (сборник) / Н. В. Филимошкина — «Автор», 2013

Общая тема рассказов – детство. И ребенок – подросток, оказавшийся в сложной жизненной ситуации без поддержки и помощи взрослых. Первые мужественные поступки и нравственные открытия сподвигают на внутренний творческий поиск самого себя. Шестилетняя девочка Света из обычной советской семьи и трехмесячный Богдан верят, что родители обязательно их полюбят и исполнят заветную мечту. Легкие незатейливые повествования становятся ближе к финалу настоящей драмой. Потому как постепенно начинаешь понимать и сочувствовать одинокому маленькому человеку. И в то одиночество медленно и упорно загоняют его взрослые. По сути-то даже не драма, а трагедия. Но будущее ребенка непредсказуемо. Нелюдимый глухой второгодник Костя Циолковский войдет в историю, как отец русской космонавтики. Именем полуголодного, но гордого парнишки Уота Тайлера из деревни Браксли назовут восстание, описанное во всех учебниках истории. А благодаря фиванскому мальчишке Тутмосу преодолевшего всевозможные жизненные преграды символом древнего Египта станет бюст Нефертити.

© Филимошкина Н. В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Охота	5
Между небом и землей	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наталия Филимошкина

Шанс (сборник)

Охота

Дождь срывался редкими каплями. Промозглый осенний ветер крепчал. Нас заставили снять обувь. Я чувствовал, как от босых ног, холод по мне пробирался выше и выше.

Все было против нас.

Мы стояли перед Лордом взъерошенные и подавленные. Нас было трое. Тим, Джеки и я – Уот Тайлер. За каждым – грешок. По нашему мнению незначительный, но по мнению Лорда – преступление. Во время званого ужина Тим пролил вино на белоснежное отороченное беличьим мехом платье молодой жены хозяина. Джеки, на том же чертовом ужине недостаточно хорошо прожарил перепела. Так показалось Лорду, которому якобы пришлось пережить невероятный стыд перед гостями. Но все в округе знали – наш Лорд не то что стыд, сострадание никогда не испытывал. Ну а моя провинность совсем пустяк. Я не успел вовремя зажечь свечи на винтовой лестнице, из-за чего хозяин со званым гостем Тимом Уолвортом и его сыном Уильямом споткнулись.

Лорд всегда славился крутым нравом. А сегодня он решил еще и гостей развлечь.

Выведя нас во внутренний двор замка, он громко объявил, что каждый из нас совершил преступление, посягнувшее на его честь, а потому мы подлежим самому строгому наказанию. И любой другой, кто надумает посягнуть на честь Лорда, ждет такая же суровая участь.

Из псарни вывели собак, а гостям предоставили лошадей.

Я сразу обо всем догадался.

Для Лорда, мы – пустое место. Наши матери и отцы, братья и сестры – тоже пустое место. Он признавал за людей и считался только с такими же богачами, как и он сам: хозяевами замков, пэрами Англии. Он регулярно насиловал простых девушек, потому как был уверен, они живут для этого; если у кого-то из крестьян появлялся небольшой излишек его тут же отбирали; если играли свадьбу всегда использовал право первой брачной ночи; если семья умирала от голода и просила о помощи, он презрительно улыбался и невозмутимо отвечал: «Бог поможет». Его все ненавидели, но никто и никогда не осмеливался пресечь его дикую волю. За нас, крестьян и ремесленников, некому было заступиться. Даже Король относился к нам, как к пустому месту. Наша жизнь и наше будущее находилось в загребущих руках Лорда. Не знаю как кому, а меня выворачивало от этого. Я хотел принадлежать самому себе.

Нас вывели за ворота замка. Засовы как всегда скрипели.

Сидя верхом на любимом гнедом жеребце, Лорд благодушно нас рассматривал. Лошадь нетерпеливо переступала копытами и фыркала.

Услышав, как Тим всхлипнул, я немного повернул голову в его сторону и прошипел:

– Перестань!

Его лицо было совсем белым.

– Какая замечательная охота нас ждет! – раздался вдруг звонкий мальчишеский голос.

Это говорил Уильям Уолворт¹, сын званого гостя. Он был немногим старше меня, лет семнадцати. Черный камзол прошитый золотой нитью, красиво сидел на нем. Холеное лицо, руки... От него исходила самоуверенность и безразличие.

Лютая злоба прожгла мое сердце. Молодой богатенький ублюдок!

Лорд раскатисто захохотал.

¹ В будущем станет мэром Лондона. Один из убийц Уота Тайлера во время восстания 1381 года.

Да... для них мы не люди... Так, кусок живого мяса...

– Итак, паршивцы, даю слово, если кто выживет, пороть не стану.

И опять захохотал.

Я тяжело сглотнул. Вот ведь мразь!

Но больше всего в тот момент я боялся не смерти. Я боялся, что Тим или Джеки не выдержат, бросятся на колени и будут молить о пощаде. Краем глаза я видел, что у Джеки тряслись руки, а у Тима по ноге сбегала струйка.

Мы все из деревни Браксли² и нам по пятнадцать лет.

Но сегодня наш последний день. «В руки твои, Господи, предаю душу свою». Что за чушь! Я даже не хозяин своей жизни, а от свирепых псов Лорда никто не уходил.

В моих глазах вспыхивали искры ярости, а руки сжимались в кулаки. Я исподлобья наблюдал за Лордом и мог только повторять про себя: «ублюдок! ублюдок! ублюдок!». Как унижительно чувство беспомощности и загнанности, и как противно смотреть на всевластие и безнаказанность богатой мрази!

Но было наивно думать, что Лорд ничего не заметил.

Он неторопливо подъехал ко мне, свысока бросая надменный взгляд.

– Что, хочешь убить меня?

Я вскинул голову. А что я теряю? Бог давно оставил простых людей, он прислуживает только богатым. А может, выслуживается за их подношения? Последний день живу. Пусть знает, что есть человек, который не боится его.

– Да! – ответил я с вызовом.

Лорд хмыкнул. Но на его лице появился интерес.

– Понимаешь, ты всего лишь сын кровельщика, а это значит – неудачник с самого рождения.

Я вспыхнул и громко выкрикнул:

– Я не стыжусь отца!

Званные гости мой ответ видимо сочли за шутку и весело расхохотались. Хозяин широко улыбался, но интерес исчез с его капризного лица, уступив место надменности и высокомерию.

– А я сын Лорда, а потому все блага жизни принадлежат мне по праву рождения. А вот ты – никто.

И чтобы еще больше задеть меня ехидно добавил:

– Это твоя сестра с большими сиськами и крутым задом? Завтра я и мои гости попробуем ее.

Я зарычал.

Джеки схватил меня за плечи.

– Перестань, Уот! Ты все равно ничего не сделаешь.

Лорд резко дернул за поводья, комья грязи от копыт полетели мне в лицо, он крикнул через плечо:

– А Джеки не такой уж и дурак, как я думал.

Противно завыл охотничий рог, собаки залились лаем.

Охота началась.

Мне было так мерзко от всего происходящего. Я на мгновение закрыл глаза и принял решение. Никуда не буду бежать, пусть рвут на месте.

– Уот! – истошно завопил над самым ухом Тим, – если мы будем бежать, значит, есть шанс. Ведь мы же хорошо знаем эти болота.

Что-то екнуло во мне.

Шанс!

² Графство Кент.

Зачем упускать его? Сейчас он единственное, чем я по-настоящему владею.

Мы бросились к болотам. Это была опасная затея. Но кому-то из нас троих могло и повезти.

Словно вываленные в сажу огромные черные тучи прижимали нас к земле. Холодный ветер усиливался и дул в сторону охотников. Все было против нас.

Если бог и есть, то он, наверное, с удовольствием наблюдал за охотой. Обычное развлечение Лорда. Уже и не счесть скольких людей разорвали его собаки.

Войдя в болота, мы разделились. Попрощались. И пожелали друг другу удачи.

Лорд не счел нужным разделить с гостями. Он был уверен в удачной охоте. А потому великодушно дал время, чтобы мы как можно дальше ушли.

Черное небо. Грязная земля. Я шел, задыхаясь от болотного смрада. Каждый шаг давался с трудом. Каждый шаг, как надрыв души – с кровью, кашлем, напряжением. Беда была рядом. С запахом гнили, тины и смерти. Но я шел. Ибо господь, через приходского священника учил смотреть только вперед. Это единственное что мне нравилось в боге. И я смотрел. Сквозь туманы, сумрак и вонючую влагу, что проедала глаза и влезала в душу, черной ядовитой змеей – и душила, душила, душила...

Я шел вперед. И по моим следам тоже шли. Меня догоняли. И я знал – уже не вырвусь. Не хватало ни сил, ни желаний, ни жажды жить. От напряжения пересохло в горле, от отчаяния сжалось сердце. Меня догоняли. Меня собирались убить. И это еще придавало сил идти вперед. Просто идти. Идти и знать – все равно не дойдешь, все равно смерть будет страшной, все равно мука и боль. Досадно. Но надо идти вперед.

Мокрая осока хлестнула по щеке. От боли и неожиданности я остановился. Холодные капли сваливались на меня одна за другой, одна за другой... Я заплакал. Я плакал страшно, навзрыд.

Черное небо. Грязная земля. Грязный мир, а в нем грязные люди. Холодное молчаливое небо. Оно сморщилось от раздавшегося вдали лая собак. Сморщился и я. Затих. Они рядом. Смерть рядом. Собаки бесились. Еще бы! Они чуяли меня, они предвкушали добычу.

Я тяжело брел вперед. Мне казалось, что прошла целая вечность.

Черное небо. Грязная земля. И между ними я.

Надо идти вперед. Но зачем?

Если бы знать...

Я прерывисто дышал, усталость наваливалась на плечи. А если утонуть в болоте? Все же лучше, чем быть разорванным псами на глазах у Лорда.

Но в то же мгновение что-то изменилось.

Собачий лай стал глуше. Протяжно завыл охотничий рог, возвещая о пойманной дичи.

Я замер, с ужасом понимая – для одного из нас жизнь кончилась.

Осенний ветер разносил обрывки истошных воплей. Собаки рвали плоть пятнадцатилетнего мальчишки. Кто это? Тим или Джеки?

Я судорожно вздохнул, словно тяжелую ненавистную куртку стряхнул усталость с плеч. Я придумал, зачем надо идти вперед. Чтобы вот так же погнать Лорда по болотам. Но достаточно ли это для моей ненависти? И только ли для моей? Таких как Лорд сотни. Погнать бы их всех из Англии!

Кто-то дал мне передышку. Сегодня – шанс действительно в моих руках.

Я сосредоточенно смотрел вперед, берег силы, запрещал себе чувствовать усталость. Кусты, кочки, кочки... Правда пока на стороне богачей, но если я выберусь из этой передраги, она встанет на сторону бедняков.

Где-то далеко позади опять завыл охотничий рог.

Второй. Джеки или Тим?

Но ветер больше не доносил криков.

Я перекрестился.

Между небом и землей

«Мы любим разукрашивать детство великих людей, но едва ли это не искусственно в силу предвзятого мнения...будущее ребенка не предугадывается...»

Из рукописи «Фатум» Константина Циолковского

Мальчик взбежал на пригорок и восторженно замер. Город лежал у его ног. Деревянные дома, белоснежные церкви с золотыми куполами, а вверху – пронзительная синева неба. От увиденного перехватило дыхание – так захотелось все обнять, прижать к сердцу и крепко-крепко держать.

Он оглянулся и помахал братьям.

– Сюда! Идите скорей сюда!

Через минуту мальчишки оказались на пригорке. Они сели на траву и принялись с любопытством рассматривать город.

– А где наш дом, покажи? – поинтересовался самый младший, Игнат.

– Вон он. Видишь? – вытянув руку вперед и указывая на крышу одного из домов, сказал Дима, – вон Вознесенская улица, а вон и наш дом. Возле него еще извозчик стоит.

– Ничего не вижу, – разочарованно протянул Игнат.

– Когда подрастешь, тогда видней будет, – рассудительно ответил Дима.

– Можно я прижмусь к тебе? – Костя, нашедший чудо-пригорок, заглянул в глаза старшему брату.

– Конечно.

Дима крепко обнял его правой рукой, а левой Игната.

– Я по вам буду очень сильно скучать.

Костя всхлипнул.

– Может, ты не поедешь в училище? Зачем тебе море? Зачем тебе столица? Нам ведь и здесь хорошо.

– Эх, Костя, Костя... – вздохнул старший брат, и так по-взрослому у него это получилось, что стало понятно: он начинает самостоятельную жизнь.

– Посмотрите на небо.

Костя и Игнат послушно задрали головы.

– Какое оно красивое и бездонное!

– Как это бездонное? – удивился Костя. – После неба идут звезды, мне так папа говорил. Дима весело рассмеялся.

– Я же образно говорю. Чтобы вам понятней стало, что море так же прекрасно, как и небо. А запах...там другой запах, не такой, как на земле. Выходя в море, ты будто попадаешь на другую планету. Вместо сухопутных животных – рыбы: большие и маленькие, опасные и безобидные. И вот ты плывешь на корабле долго-долго и уже много лет не видел берега, забыл запах земли...

Костя, зачарованно слушавший брата, недоверчиво спросил:

– А зачем так долго плавать?

– Да, зачем? – поддержал маленький Игнат.

Дима на мгновение задумался.

– Ну, ведь разные бывают в жизни случаи. Может, я новую землю открою. И назову ее твоим именем.

– А моим именем, а моим? – заволновался самый младший.

– А твоим я назову горы на этом острове.

Братья рассмеялись.

Уже глубокой ночью, когда все в доме спали, Костя пробрался к кровати спящего Димы и долго на него смотрел. Так не хотелось отпускать брата! И зачем ему это море? Ведь он же никогда его не видел.

Наклонившись, Костя легко поцеловал брата в лоб и перекрестил. Вернувшись в постель, помолился про себя: *«Море, милое море, пожалуйста, будь добрым к моему брату. Не обижай его. И помоги ему найти остров»*.

После отъезда старшего брата в Санкт-Петербург в морское училище, дом словно опустел. Каждый день Костя спрашивал у мамы, скоро ли начнутся у Димы каникулы. Но она только отшучивалась или туманно отвечала, дескать, как придёт зима, так и придет. Но ведь всем было известно, что каждый год зима приходит по-разному.

Как-то он спросил у отца:

– Пап, а что такое планета?

– Что ты имеешь в виду? – удивленный отец отложил в сторону газету *«Губернские ведомости»*.

– Ну, Дима сказал, что море – другая планета. Как это?

– Ах, вот ты про что! Так он образно... море такое же таинственное и неизвестное, как планеты в космосе.

Отец порылся в книжном шкафу и достал огромную книгу.

– Смотри, это атлас. Здесь нарисованы звезды и все про них написано. Ты же умеешь читать! Справишься?

Костя кивнул.

– Вот, садись сюда, – отец посадил его на стул, а на стол положил развернутый атлас, – читай, изучай.

Костя и сам не знал, как научился читать. Сначала мама показала буквы, а затем дала *«Сказки»* доброго детского сказочника Афанасьева, чтобы рассматривал картинки, а он возьми да и начни буквы в слоги складывать, а затем и в слова. И было у него чувство, будто всегда он умел читать. С тех пор Костя книг из рук уже не выпускал.

Осенними вечерами он устраивался возле печки, звал к себе Игната и маленькую Катеньку, раскладывал перед ними атлас, и они рассматривали звезды. Больше всего Косте нравились названия – Большая медведица, Кассиопея, Сириус – он и сам не мог понять, чем они его привлекали. То ли своей необычностью, то ли удивительными образами, которые оживали в его фантазии. А из бумаги и картона Костя начал мастерить игрушки, на радость младшим. С удовольствием и особой тщательностью он вырезал выдуманные летательные машины, домики, санки, часы с гириями.

Брат приехал домой перед самым Рождеством. Вот радости то было! Костя не отходил от него ни на шаг, удивляясь тому, как тот повзрослел и возмужал.

– Айда на санки, с горки кататься!

– Кататься! Кататься! – весело подхватили Костя и Игнат.

Выйдя с санками со двора, они направились на горку, которая давно уже была облюбована местной ребятней. Легко и быстро влились в мальчишеский поток, терпеливо ожидая своей очереди. Сев на санки, Костя оттолкнулся и на мгновение оторвался от земли, пережив чувство настоящего полета. Это оказалось настолько неожиданным и доставило такое огромное удовольствие, что оттащить его от горки уже было невозможно. Снова и снова Костя переживал удивительное чувство полета, зависая на мгновение между небом и землей.

Домой ребята вернулись только к вечеру. Костя вздох рассказывал маме о случившемся:

– Мама, мама! Ты представляешь, я сегодня будто бы летал!

– Костя, ты же не в первый раз катаешься на санках!

– Но сегодня было что-то особенное. Сбылось мое желание!

– Какое желание?

– Я в прошлом году попросил святого Николая хоть немного полетать. И он выполнил мое желание.

– Какой же ты у меня смешной, – мама ласково потрепала его по волосам.

А ночью Косте стало плохо, поднялась температура, начался жар. К утру, он уже бредил. Ему мерещились мириады звезд. Он, то тонул, то наоборот – парил над ними. Перепрыгивал с одной звезды на другую и старался запомнить их запах, чтобы потом рассказать брату о том, как пахнет космос.

Доктор пришел днем, осмотрев мальчика, он вынес суровый вердикт – скарлатина.

– Вот рецепт. Сколько ему лет?

– Девять, – глотая слезы, с трудом проговорила мать.

– М-да, – протянул доктор, – будем надеяться, что все обойдется.

Через несколько дней Косте стало легче, и ему уже не терпелось встать с постели. Но мама строго следила за лечением, по часам выдавала порошки и настойки.

– Mam, позови Диму.

– Дима уже уехал.

– Когда?

– Вчера. Не расстраивайся, он приедет летом.

Костя уткнулся в подушку. Ведь он так хотел рассказать старшему брату о запахе космоса!

А через несколько дней случилась беда. Сидя в постели, Костя мастерил игрушку, он видел, что в комнату вошла мама и начала убирать.

– Mam, а почему в доме тихо?

И только поймав ее испуганный взгляд, Костя понял, что все это время она с ним разговаривала, а он ничего не слышал. Как? Когда? Каким образом исчезли звуки?

– Mam, что со мной? – спросил он и заплакал оттого, что не услышал собственного голоса.

Приехавший доктор сообщил, что глухота – это последствия скарлатины. И что мальчик глухой не полностью, с ним необходимо громко разговаривать.

– А еще с этим надо учиться жить, – тихо добавил доктор, выходя в коридор и прощаясь.

Целыми днями Костя лежал в постели, привыкая к тишине. К тишине, которая теперь длилась для него двадцать четыре часа в сутки. Мама, как могла, объяснила младшим, что с Костей случилась беда и, чтобы теперь он мог их слышать, надо громко разговаривать.

Долгое время Костя боялся выходить из дома, ему казалось, что все будут смеяться над ним, тыкать пальцем, но детская жизнерадостность взяла свое. Сначала он гулял только во дворе, а затем начал выходить и на улицу.

Однажды к нему в спальню вошла мама и протянула листок бумаги.

Костя прочел: *«Отца переводят на новое место службы. Завтра начнем собирать вещи»*. Отец работал лесничим и его часто куда-нибудь направляли.

Посмотрев на мать, Костя громко крикнул:

– А в какой город мы переезжаем?

Мать приложила палец к губам. Костя все никак не мог научиться говорить тихо и спокойно, ему очень хотелось слышать свой голос.

Мама написала: *«Едем в Вятку»*.

– Но я не хочу уезжать из Рязани!

Как же объяснить, что только в этом городе есть чудо-пригорок, на котором он был счастлив?

Мама крепко обняла его.

Как же легко с мамой! Она настоящий, верный друг: веселая, жизнерадостная, нежная, всегда поддерживала его и понимала с полуслова. А вот отец – холодный, строгий, держал детей на расстоянии – ох, и не просто с ним.

Вятка показалась Косте провинциальной окраиной, но то было первое впечатление. Здесь, как и в Рязани, было много церквей. Больше всего мальчик любил слушать колокольный звон, он словно связывал его с миром людей и звуков.

В 11 лет Костя был определен в мужскую гимназию. Войдя в класс, он сразу же сел за последнюю парту. Учителя знали о тугоухости ученика, но никто не собирался специально с ним заниматься или быть мягче. Дневник запестрел двойками. В первый же день его прозвали «Глухой». В классе откровенно смеялись над ним, ведь так здорово – говорить обидные шутки человеку, который их не слышит и вместо того, чтобы дать обидчику в глаз, сидит и беспомощно улыбается.

Однажды, возвращаясь из гимназии, Костя вдруг понял, что только с собственным одиночеством он может разговаривать на равных. Весь мир вокруг – звуки, люди, семья – жили теперь отдельной жизнью, а он словно на чужой планете оказался. Как объяснить друзьям, что он прежний? Просто плохо слышит, не умеет различать звуки – их поглощает тишина. Все больше Костю одолевали тягостные и мрачные мысли. По ночам он сидел у окна и смотрел на звезды. Он был уверен: на каждой звезде живут люди, и все они разные – кто-то не может говорить, кто-то видеть, но все они друг друга понимают, и оттого мир их очень добрый. Вот бы познакомиться со звездными людьми!

Костя невзлюбил гимназию. Весело было только на переменах, на которых не успевал вволю пошалить с немногими друзьями. Больше всего ему нравилось рассматривать портреты ученых в классе, да хмурое низкое небо за окном. Его мысли уносились далеко-далеко: то он представлял себя ученым в мантии и с колбами в руках, то вдруг казалось, что вместо рук у него крылья, и он, словно Икар, бесстрашно взмывает ввысь, оставляя за собой маленькие лоскуты огородов и крышу родного дома.

Сидя на последней парте, Костя чувствовал, что рядом с ним сидит и его одиночество. На уроках он часто рисовал выдуманные летательные машины, море, которое никогда не видел, но которое так сильно любил брат, а еще звездных людей, добрых и понимающих. Смотря в окно, он часто думал о том, что надо обязательно построить летательную машину и отправиться на ней к звездным людям.

В ту ночь Косте снилось, что он со старшим братом плывет на большом корабле. Над ними хлопали паруса, а брызги соленой морской воды падали на лица.

– Ты чувствуешь, как пахнет море? – спросил его брат.

– Да, – ответил Костя, шумно вдыхая воздух, – но у космоса тоже есть свой запах. Я придумал машину, и мы обязательно полетим с тобой к звездным людям.

– Зачем?

– Они хорошие. Они понравятся тебе.

– Откуда ты знаешь?

– Я каждый день с ними разговариваю.

Братья обнялись и, взявшись за деревянные поручни, смотрели на выпрыгивающих из морской воды дельфинов.

Телеграмму о смерти брата принесли утром. Дима умер от осложнений после испанки. Костя почувствовал, как весь мир зашатался и перевернулся. Два дня он пролежал в постели, а рядом с ним сидел Игнат и все время плакал. Теперь младший брат не отставал от него ни на шаг.

После Диминой смерти жизнь стала совсем неудобной.

Костя забросил гимназию. Целые дни он проводил в поле, мысленно разговаривал с братом и со звездными людьми. Или просто сидел под какой-нибудь церковью, уверенный в том,

что несчастья постигли его не просто так, а из-за какого-то страшного греха, который он совершил, даже не заметив. Он всматривался в голубое и далекое небо, шурился, смахивал редкие слезы, беспомощно улыбался прохожим. В сердце поселилось горькое чувство обособленности и ненужности.

Когда родителям сообщили, что за неуспеваемость и частые прогулы Костю оставляют на второй год, отец только рукой махнул.

– Какая разница, все равно от него толку никакого.

Мама долго плакала и, крепко обнимая сына, ласково шептала на ухо:

– Ничего, Костенька, ничего, Боженька нам поможет.

Костя тяжело вздыхал.

– Mamочка, я люблю тебя. Mamочка, мне так плохо.

Он плакал, уткнувшись в мамины руки, а потом засыпал. Ему часто снилось, как он сидит на пригорке со старшим братом и они с восторгом рассматривают свой город детства, а вокруг щебечут птицы, жужжат насекомые и вообще, мир наполнялся всевозможными звуками. А потом к ним приходили добрые звездные люди, и они вместе летели на какую-нибудь звезду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.